

УДК 101.1:2

DOI: 10.34670/AR.2021.10.47.009

Духовная ситуация времени и русский мир в XX-XXI столетиях: историософский контекст

Теплых Никита Валерьевич

Аспирант кафедры философии,
Мордовский национально-исследовательский
государственный университет им. Н.П. Огарёва,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам духовных вызовов и проблемам современного российского социума. Обращение к указанным глобальным трендам современности требует пристального рассмотрения всего тезауруса вопросов генетического формирования их в прошлом. Российская специфика данного контекста исследований обусловлена тем, что именно в истории и современном бытии российского общества как сконцентрированы многие общемировые духовные кризисные явления, так и предложены алгоритмы решения их, что особенно четко отражено в отечественной философской мысли. Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что именно в периферийных социокультурных пространствах сохраняется существенный потенциал духовно-нравственного развития сообщества, что позволяет системно рассмотреть проблематику духовности сквозь призму опыта Руси-России, исторически бывшей в отдалении крупных центров цивилизаций Востока и Запада. Многие русские философы, начиная с Вл. Соловьева, указывали, что именно опыт «русского мира» позволяет разрешить многие противоречия новейшего времени. Исходя из указанных концептов отечественной общественной мысли, можно выявить многие позитивные позиции современной социальной философии. Цель исследования состоит в комплексном рассмотрении вопросов взаимосвязи новейших трендов духовного развития социума и специфики эволюции концепта «русский мир» в социально-философском дискурсе. Методологические основания данной работы составляют герменевтические, общелогические, философско-концептуальные концепты русской философской мысли. Системный подход и сравнительно-исторический анализ позволяет сделать четкие подходы к проблематике духовности. Принцип диалогизма способствует выявить дискурс совокупности взаимодействия ориенталистских и вестернизирующих элементов Востока и Запада в контексте существования феномена «русского мира». В целом учет локальных традиций духовного бытия социума на примере анализа специфики «русского мира» позволяет обнаружить перспективы решения проблем духовной ситуации Новейшего времени.

Для цитирования в научных исследованиях

Теплых Н.В. Духовная ситуация времени и русский мир в XX-XXI столетиях: историософский контекст // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 1А. С. 90-97. DOI: 10.34670/AR.2021.10.47.009

Ключевые слова

Русский этнос, духовность, диалог, религия, философия, системность, мораль.

Введение

В современной российской системе отношений человека и общества сложившуюся духовную ситуацию времени следует признать критической. В обращении к истокам отечественной духовно-нравственной культуры лежит путь преодоления данного кризиса. Побудительным мотивом деятельности человека в духовной сфере, а также инструментом, воссоздающим универсальное социокультурное пространство, могут стать ценности религии.

История российского государства свидетельствует об особом месте православной веры, начиная с деятельности русских князей. Поэтому насущной задачей отечественного христианского и национального возрождения является осмысление русской святости не только в истории, но и в религиозной феноменологии. Почитание русских святых важно не только с позиций их небесного покровительства России, которая одновременно может быть и святой, и грешной. Для русского человека важен и поиск откровения его собственного духовного пути. Очевидно, что у каждого народа имеется религиозное призвание, вся полнота которого осуществляется его религиозными гениями. Героическое подвижничество немногих является путем для всех и идеалом, питавшим народную жизнь. По нашему мнению, если отталкиваться от убеждения, что религия определяет культуру народа, то далее, ключом к объяснению современной секуляризованной русской культуры будет являться русская святость. По этому поводу исследователь феномена православного юродства С.А. Иванов отмечал, что в отличие от политического режима, в условиях отсутствия вообще любых свобод для человека, христианство предлагает ему свою высшую свободу, ибо только в церкви могла быть дарована благодатная свобода [Иванов, 1994, с. 188].

**Надэтническая сущность духовности
русского общества в имперский период**

Российский философ Ю.М. Бородай, рассуждая о союзе этнических групп в стране, подчеркнул, что, в конце концов, для того, чтобы действительно стать объединяющим надэтническим центром, сам этнос является строителем нации, он неизбежно вынужден отказаться от своей узкой этнической идентичности. Данное строительство затруднительно без сурового самоограничения этноса-создателя. Все народы вокруг будут стремиться к сохранению собственной «особости», защищая право на «собственное природное поведение», одновременно принимая разнообразные этические требования в пределах национального государственного интереса [Бородай, 1995, с. 256-257].

Отечественная война 1812 г. явилась национально-освободительной, она дала толчок становлению российского национального единства. Именно в качестве отклика на события начала XIX века возникла в недрах русского национального самосознания русская литература Золотого века.

Сегодня стало общепринятым характеризовать русского мыслителя XIX века Ф.М. Достоевского как сторонника общечеловеческих ценностей, который предвидел грядущую революцию. Он системно представил процесс распада традиционализма в российском социуме

того времени и выявил черты личностной раздвоенности русского человека.

Славянофильство, также сформировавшееся в XIX веке, явилось важной вехой в истории национальной культуры. Согласимся с позицией С.С. Хоружего о призвании славянофилов к созданию для России новой модели исторического процесса, парадигмы духовного процесса [Хоружий, 2005, с. 67]. Славянофилы смогли создать собственные оригинальные концепции, в рамках которых предметом философского дискурса становятся проблемы национального самоопределения, уникальности культурных задач России, что свидетельствовало об их бережном отношении к наследию святоотеческой традиции. Последующие поколения русских философов восприняли их идеи соборности, цельной личности, тем самым обогатив духовную культуру России.

Реакция традиционалистов не заставила себя ждать. В правление Александра III идеология российской патриархальной монархии и народности «православие, самодержавие, народность» становится все более официальной, что оказалось тяжелым бременем на дальнейших судьбах русского национального самосознания.

Общественная мысль развивается вместе с обществом. Но надо иметь в виду, что любое социальное явление уходит своими корнями в глубокое историческое прошлое, когда начинали функционировать и формироваться многие социальные, этические, эстетические категории, в условиях доклассового общества еще не имевшие системных связей. Следовательно, соотношение общечеловеческого и классового в общественной мысли является важной теоретической проблемой.

Ценностно-ориентированная концепция не является универсальной, так как основана на признании культурно-типической уникальности и самобытности человека. Поэтому при применении такого подхода к социальному воспитанию необходимо исходить из национальной природы мирозерцания, на почве которой осуществляется воспитание. На основе анализа морально-нравственных компонентов русского характера, культурно-типической модели ценностного сознания и гендерной природы русского космопсихологоса, можно дать описание русского национального типа. Он, являясь глубинным, продуцируется сквозь поколения, а потому любая воспитательная концепция должна быть с ним согласована, чтобы не привести к мировоззренческому кризису.

Еще Г.П. Федотов отмечал, что противоположные типы национального характера есть не различные типы, а различные стороны одного типа, который является универсальным, вбирая в себя все остальные, синтезируя и образуя целостность, «ядро» национального сознания и характера [Волкогорова, 2015, 252-253]. Рассмотрение особенностей русского характера и русской духовности предполагает определение в качестве исходной такой основной черты как антиномичность, четкую противоречивость и парадоксальность русской духовной формации. Причины этого – географическое положение, особенности исторического развития, сочетание языческого и православного, мужественного и женственного начал и т.д.

Духовная ситуация и русский мир в XX столетии

XX век в общественном сознании ассоциируется с множеством социальных потрясений. Как мы полагаем, слаборазвитая социальная инфраструктура Российской империи породила российские социальные движения конца XIX – начала XX столетий. У россиян тогда объединительным фактором духовного пространства оставалось только государство-империя, идеология, навязанная имперской элитой сверху – шовинизм и великодержавие. Данный фактор

представлял собой набор символов, лозунгов, мобилизующих народную поддержку политического режима. Современный же российский социум переживает социокультурную трансформацию, смену жизненной философии. По словам современного исследователя истории русской философии М.А. Маслина, «XX век внес в российский исторический процесс особенно тяжелую череду беспрецедентных переломов, взлетов и падений, отрицаний и потерь... Россия как бы втянулась в поставленный историей грандиозный и мучительно затянувшийся эксперимент на выживание» [Маслин, 2017, 50].

Российское общество было реформировано еще Михаилом Федоровичем Романовым, однако жесткие реформы, которые были проведены Петром I, буквально разрушили древнерусские порядки, однако вовсе не окончательно, вплоть до коллективизации 30-х годов XX столетия их носителем было крестьянство. С другой стороны, позиции ценностей консерватизма и коллективизма в среде россиян, несмотря на довлеющий в империи Петербурга казенный имперский бюрократизм, оказались и в XX в. доминирующими.

В конце XX столетия русская религиозная и общественная мысль переживала очередные социально-исторические катаклизмы. По нашему мнению, россиянам вновь ошибочно вменяются ценности эгоистического интереса личности и сугубо западническая идеология юрицизма по принципу: «да свершится правосудие, даже если рухнет мир». Но даже на Западе уже давно поняли разрушительность эгоистической идеологии и сверхжесткого юрицизма, который характеризовался в качестве аморального явления социального устройства еще во времена Древней Руси мыслителем Иларионом. В области религиозно-философских исканий русская религиозная традиция стремилась выразить более гармоничный подход к проблеме отношений человека и общества, не отвергая диалога с другими культурными общностями, что актуально и поныне.

Социум формирует антикризисный тип социального мышления, в рамках которого ключевой по-прежнему выступает проблема человека. По предположениям современных историков многие христианские национальные традиции либо умирают и даже умерли, либо находятся на этапе формирования. В частности, отмечается, что внутри Христианского мира «вполне жива только одна» – латиноамериканская цивилизация, чего нельзя сказать о других «наиболее значимых цивилизациях» – католической, протестантской и православной [Володихин, Алексеев, Бенедиктов, Иртенина, 2006, 39].

Современный американский психолог Д.Д. Арнетт отмечает негативное влияние глобализации на изменение культурно-поведенческих стереотипов в условиях политико-экономической неопределенности во всем мире, когда усиливается путаница в вопросах местной и глобальной культурной идентичности [Arnett, 2002, 774-783]. Данное обстоятельство способно осложнить конфликтную ситуацию в многонациональных и поликонфессиональных регионах страны. История XX века ярко продемонстрировала господство антиклерикализма и секуляризма. В советский период в ценностной системе социализации наблюдался процесс цементирование интернационального и светского модернизма. Однако окончательной нивелировки факторов этносоциального характера так и не произошло. Современный исследователь А.Г. Дугин также сомневался в возможности России в ближайшей перспективе превратиться в чисто светское государство западного образца. Духовная ситуация в России конца XX века не может быть определена чисто политическими или экономическими терминами [Дугин, 1996, 153].

Перспективные тенденции духовности социума в Новейшее время и «русский мир»

Достижение Россией постиндустриальной фазы развития, учитывая ее природные особенности, потребует от социума огромных усилий. Реализация этой грандиозной программы позволит России избежать статуса второразрядного или вечно развивающегося государства (третий мир вместо Третьего Рима).

Такие перспективы грозят распадом государства, социальной общности и усилением межрегиональных экономических, культурных и этнополитических диспропорций. Судьбы духовности тех или иных этнокультурных общностей – проблема весьма сложная и ее невозможно разрешить, не опираясь на исследования исторического контекста наследия.

В этой ситуации любой принудительный толчок, как это произошло в России 1917 г. и в 1991 г. оборачивается катастрофой. В обществе не нашлось никаких сдерживающих и авторитетных структур, или центров, которые смогли хотя бы приостановить распад морали, деградации социальной инфраструктуры, упадок правосознания, экономической жизни и т.д. Россиянам не нужна только толерантная идея, теперь необходима, прежде всего, безопасность. Современная «массовая культура» негативным и разрушительным действием влияет на молодое поколение. В условиях стандартизации культурного потребления, утверждения пассивно-потребительского отношения к культуре наблюдается тотальное отторжение традиционных пластов сознания из культурного обихода.

Кроме того, конец XX столетия характеризуется внезапной активизацией интереса к протестантскому вероучению, которого раньше не наблюдалось или, как отметила американский социолог С. Леманн, деятельность протестантских религиозных организаций велась скрытно [Lemann, 2013, 78-103]. Обращение к практикам протестантских организаций в условиях системного кризиса в стране можно объяснить необходимостью поиска новых способов решения личных и общественных проблем взамен методов традиционных для истории России религий.

Главное и противостоящее общему потоку «массовой культуры», на наш взгляд – создать альтернативу унификации и стирания устоявшихся традиций, доказать молодежи, что все они – индивидуальности, неповторимые и обладающие уникальным духовно-нравственным наследием [Елдин, 2011, 151-155]. На фоне усугубления негативной картины развития общества важно сохранить тенденцию к гуманистической трансформации социального бытия, не подвергая ее сомнению. Свидетельством наличия данной тенденции, по крайней мере, выступает тот факт, что в центр современного научного пространства поставлены проблемы человека.

Современная социальная жизнь отличается многофакторностью, сложностью и противоречивостью, а потому прогнозировать общественные процессы – дело неблагодарное. При этом важно отметить наметившуюся тенденцию в динамике толерантности в России в условиях своеобразного «реабилитационного» состояния российской системы ценностей. Их нормальному функционированию был нанесен огромный ущерб, слишком длительными и интенсивными были гонения, чтобы надеяться на скорейшее «выздоровление». Воздействие на социально-духовную атмосферу современного общества XXI в. оказывает сложный кризис ценностей культуры. Его истоком было различие общечеловеческих идеалов. Важнейший посыл к развитию толерантности в среде русского мира, на наш взгляд, дало христианское учение. Терпимость к «ксениям» была возведена в ранг добродетели: «Братолюбие между вами да пребудет, страннолюбия не забывайте». В контексте освободительных движений эпохи и

реалий капиталистического преобразования мира о его распространении свидетельствует увлечение интеллектуальной элитой многих стран философскими идеями А. Шопенгауэра и Ф. Ницше [Мочалов, 2006, 122].

Идеологической и культурной противоположностью толерантности является фанатизм, как гипертрофированная и извращенная духовность. Он представляет собой реакцию более примитивной и ущербной стороны интегративного процесса на более развитую и совершенную.

Заключение

В российском обществе ценностные ориентации и организации существенно воздействуют на сознание, духовную жизнь социума и отдельного человека. Поэтому роль традиционных общественных организаций в условиях кризисного состояния современного российского общества должна возрасти, чтобы защитить социум от неправильного и внерелигиозного употребления духовных социальных символов. Современный кризис ценностей обусловлен деградацией ценностных отношений. Стабильная система ценностей с присущей ей внутренней гибкостью, на наш взгляд, может выступить фактором, стабилизирующим современное мировое устройство. Необходима актуализация грамотно организованного процесса социализации молодежи, базирующегося на понимании возможностей ценностных механизмов, значения общечеловеческих нравственных ценностей в конкретно-историческом социокультурном бытии.

Библиография

1. Бородай Ю.М. От фантазии к реальности: происхождение нравственности. М.: ИФРАН, 1995. 297 с.
2. Волкогонова О.Д., Г.П. Федотов о национальном характере в истории России // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 4. С. 247-257.
3. Дугин А.Г. Мистерии Евразии. М. Арктогея, 1996. 200 с.
4. Елдин М.А. Русская религиозная традиция и финно-угорская этнокультурная общность // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 151-155.
5. Иванов С.А. Византийское юродство. М.: Междунар. отношения, 1994. 236 с.
6. Маслин М.А. Разноликость и единство русской философии. СПб.: Изд-во Русской христиан. гуманитар. академии, 2017. 526 с.
7. Мочалов Е.В. Антропология всеединства в русской философии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 242 с.
8. Володихин Д.М., Алексеев С.В., Бенедиктов К.С., Иртенина Н.В. Традиция и русская цивилизация. М.: АСТ, 2006. 282 с.
9. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М.: Парад, 2005. 445 с.
10. Arnett J.J. The psychology of globalization // American Psycholjgist. 2002. № 57. P. 774-783.
11. Lemann S. Islam and Ethnicity in the Republics of Russia // Post-Soviet Affairs. 2013. Vol. 13 (1). P. 78-103.

The spiritual situation of the time and the Russian World in the XX-XXI centuries: historiosophical context

Nikita V. Teplykh

Postgraduate student of the Department of Philosophy,
National Research Ogarev Mordovia State University,
430005, 68 Bolshevistskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: ni.teplykh@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of spiritual challenges and problems of modern Russian society. Addressing these global trends of our time requires careful consideration of the entire thesaurus of issues of their genetic formation in the past. The Russian specificity of this research context is due to the fact that it is in the history and modern life of Russian society that many global spiritual crisis phenomena are concentrated, and algorithms for solving them are proposed, which is especially clearly reflected in Russian philosophical thought. The relevance of this research topic is due to the fact that it is in the peripheral socio-cultural spaces that there is a significant potential for the spiritual and moral development of the community, which allows us to systematically consider the problems of spirituality through the prism of the experience of Russia-Russia, which historically was in the distance of the major centers of civilizations of the East and West. Russian Russian philosophers, starting with V. Solovyov, pointed out that it is the experience of the «Russian world» that allows us to resolve many of the contradictions of modern times. Based on these concepts of Russian social thought, it is possible to identify many positive positions of modern social philosophy. The purpose of the research is to comprehensively consider the issues of the relationship between the latest trends in the spiritual development of society and the specifics of the evolution of the concept of «Russian world» in the socio-philosophical discourse. The methodological foundations of this work are hermeneutical, general logical, philosophical and conceptual concepts of Russian philosophical thought. A systematic approach and comparative historical analysis allows us to make clear approaches to the problems of spirituality. The dialogism principle helps to identify the discourse of interaction of elements of interaction of orientalist and Westernizing elements of East and West in the phenomenon of the «Russian world». In general, taking into account the local traditions of the spiritual life of society, using the example of the analysis of the specifics of the «Russian world», allows us to find prospects for solving the problems of the spiritual situation of Modern times.

For citation

Teplykh N.V. (2021) Dukhovnaya situatsiya vremeni i russkii mir v XX-XXI stolyetiyakh: istoriosofskii kontekst [The spiritual situation of the time and the Russian World in the XX-XXI centuries: historiosophical context]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 90-97. DOI: 10.34670/AR.2021.10.47.009

Keywords

Russian ethnos, spirituality, dialogue, religion, philosophy, consistency, morality.

References

1. Borodaj Ju.M. (1995) *Ot fantazii k real'nosti: proishozhdenie npravstvennosti* [From Fantasy to Reality: the Origin of Morality]. Moscow: IFRAN Publ.
2. Volkogonova O.D. (2015) G.P. Fedotov o nacional'nom karaktere v istorii Rossii [G.P. Fedotov on the National character in the history of Russia]. *Rossiiskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian Humanitarian Journal], Vol. 4, 4, pp. 247-257.
3. Dugin A.G. (1996) *Misterii Evrazii* [Mysteries of Eurasia]. Moscow: Arktogeja Publ.
4. Eldin M.A. (2011) Russkaja religioznaja tradicija i finno-ugorskaja jetnokul'turnaja obshhnost' [Russian religious tradition and Finno-Ugric ethno-cultural community]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Chuvash University. Humanities], 2, pp. 151-155.
5. Ivanov S.A. (1994) *Vizantijskoe jurodstvo* [Byzantine Foolishness]. Moscow: Mezhdunar. otnoshenija Publ.
6. Maslin M.A. (2017) *Raznolikost' i edinstvo russkoj filosofii* [Diversity and unity of Russian Philosophy]. Saint-

-
- Petersburg: Izd-vo Russkoj hristian. gumanitar. Akademii Publ.
7. Mochalov E.V. (2006) *Antropologija vseedinstva v rusškoj filosofii* [The Anthropology of Unity in Russian Philosophy]. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ.
 8. Volodikhin D.M., Alekseev S.V., Benediktov K.S., Irtenina N.V. (2006) *Tradicija i rusškaja civilizacija* [Tradition and Russian Civilization]. Moskow: AST Publ.
 9. Horuzhij S.S. (2005) *Opyty iz rusškoj duhovnoj tradicii* [Experiments from the Russian spiritual tradition]. Moskow: Parad Publ.
 10. Arnett J.J. (2002) The psychology of globalization. *American Psycholjgist*, 57, pp. 774-783.
 11. Lemann S. (2013) Islam and Ethnicity in the Republics of Russia. *Post-Soviet Affairs*, 13 (1), pp. 78-103.